

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

А.В. Сурин

СОЦИОЭКОНОМИКА: ОТ ТЕОРИИ К ПАРАДИГМЕ

В статье рассматривается становление социоэкономики в качестве глобального хозяйства нового типа с присущими ему сетевыми организационными структурами и проектными управленческими технологиями. Показано влияние современных информационно-коммуникативных технологий на формирование сетевого общества, представлены модели сетевой организации, проявлены универсальные характеристики сетевого управления в бизнесе и в государственных структурах.

Ключевые слова: глобализм, социоэкономика, сетевая организация, проектное управление, сетевая культура.

The article considers the development of socioeconomy as a new type of global economy with net organizational structures and project management technologies inherent in it. The article also shows the effect of modern communication technologies on formation of net society and describes the models of net organizations, universal characteristics of net management in business and government.

Key words: globalism, socioeconomy, net organization, project management, net culture.

Надо помыслить общество иначе.

Фихте

Сложные процессы становления постиндустриального общества инициировали обострение интереса теоретиков и практиков управления к созданию теоретических моделей, адекватно представляющих трансформацию существующих социоэкономических структур. В конце XX в. глобализм как современное состояние общества становится предметом исследования

Сурин Алексей Викторович — декан факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: surin@sps.msu.ru.

практически всех гуманитарных наук. Интерес исследователей в области социальных наук все более смещается в сферу междисциплинарных изысканий, пересечения которых позволяют более глубоко проникнуть в суть происходящих изменений, переосмыслить сложившиеся представления о закономерностях и перспективах развития общества. Возникает новое научное направление, представленное комплексом наук, формируется новая исследовательская парадигма, новые концептуальные установки современных социальных исследований. Это направление, основанное Эмитаи Этциони в конце 80-х гг. прошлого века, развивается как альтернатива экономической социологии, как критика неоклассического подхода, его концептуальных основ, мировоззренческих и методологических установок. И хотя сам Этциони в своих работах не отбрасывает достижений неоклассической экономической теории, его позиция способствовала ревизии установок рыночного либерализма, представлений об универсальности частнособственнических потребностей индивида, об окончательности и абсолютной рациональности капиталистической формы организации общества и управления им. Сомнение в «естественности» рыночных ценностей и мотиваций порождает скептическое отношение к доминирующей методологии и эффективности мировоззренческих ориентиров. Формирование нового научного направления — *социоэкономики* — становится ответом на мировоззренческо-методологический вызов современной эпохи.

Предметом исследования социоэкономики является процесс становления постиндустриального общества, в условиях которого промышленная основа рыночного капитализма вытесняется наукоемкими технологиями, автоматизированными и роботизированными системами, гибкими формами мелкосерийного производства, новыми материалами и биотехнологиями. Эти новации существенно изменяют характеристики современного социума, базовые ориентиры капитализма, формируют контуры «грядущего постиндустриального общества». Главный критерий капиталистического общества — уровень жизни, который определяется количеством произведенного товара, заменяется критерием качества жизни, измерениями степени развитости человеческого потенциала, доступностью здравоохранения, образования, отдыха, культуры.

Основными ресурсами постиндустриального производства становятся знания и информация, творческий потенциал человека. Инновационное производство существенно изменяет характер разделения труда, требования к профессионализму.

Наукоемкое производство нуждается не в узких специалистах, а в работниках, способных действовать в смежных областях экономики, в «мультипрофессионалах». Способности человека становятся решающим фактором общественного производства, более значимым, чем производственные ресурсы. Распространение интеллектуальных технологий приводит к изменению социальных ролей в обществе и их статуса, принципов социальной стратификации. Классовые разделения замещаются профессиональными различиями, конфликт между трудом и капиталом заменяется конфликтом между профессионализмом и дилетантизмом.

Изменяющаяся хозяйственная практика стимулирует рождение и развитие нового типа знания, новой рациональности, новой методологии. Радикально меняется мировоззренческая картина мира и тип рациональности. Универсальный детерминизм, механицизм и классический рационализм сменяется представлением о мире, в котором отсутствуют универсальные, устойчивые, повторяющиеся связи явлений. В новой рациональности становятся невозможными претензии на абсолютный контроль над какой-либо сферой реальности. Новый рационализм позволяет критически оценить капиталистическую модель общественной жизни, ее структуру, ценности и мотивы. В свою очередь новая наука становится необходимым компонентом новой практики. Наука непосредственно входит в хозяйственную практику, предъявляя особые требования к экономическим субъектам, формам их организации и деятельности. Формируется новый стиль общественной жизни, новый образ жизни, новая эпоха, эпоха социэкономии. Термин *социоэкономика*, таким образом, определяет новый, становящийся тип хозяйственной деятельности, альтернативный капитализму.

Новый взгляд на современность позволяет отметить, что капитализм не единственная и не самая эффективная форма рынка. Капиталистическая форма рыночных отношений уничтожает свободную конкуренцию, порождает диктат монополий, межгосударственные конфликты, увеличивает социальную дифференциацию и напряженность в обществе, существенно снижает уровень социальной безопасности. Капиталистический строй мышления соответствует капиталистической организации промышленного производства, ориентированного на расширенное воспроизводство капитала. М. Вебер рассматривал промышленный капитализм как комплекс институтов, использующих рациональные методы извлечения прибыли. Рационально организованное и рационально управляемое капиталистиче-

ское промышленное предприятие потребовало специализации и профессионализации управленческого труда.

Разрушение в эпоху капитализма феодальных структур, сословных привилегий, становление правового государства стимулировали творчество новых форм государственного устройства и управления. Адекватной формой государственного управления в условиях радикального изменения экономики и социальных структур становится рациональная форма управления, бюрократия. Была создана административная система, закрепляющая права и обязанности государственных чиновников, ограничивающая их произвол и самостоятельность. Так, например, принятый во Франции Гражданский кодекс 1804 г. четко определял правовую основу государственного управления, главным достоинством которой считались беспристрастность и дисциплинированность чиновников, их подчинение вышестоящим государственным структурам, отсутствие субъективизма, установление служебной компетенции. Таким образом был создан аппарат, целью которого становится *воспроизводство* сложившихся в обществе организационных структур, а характерной особенностью — незаинтересованность чиновника в результатах своей деятельности, за которую он не несет персональной ответственности. Закономерным результатом деятельности бюрократической системы является культ устойчивости, стабильности, кризисы рассматриваются как ошибки управления, которых можно избежать, если использовать научные методологии. В сфере государственного управления были использованы принципы управления рыночным капиталистическим производством. Управление понимается как технология, обеспечивающая воспроизводство и стабильность системы, что является условием ее конкурентоспособности.

В постиндустриальном обществе бизнес работает в условиях усилившегося риска и нестабильности, требующих оперативной переориентации производства и сбыта товаров, что существенно меняет рыночные структуры и формы управления ими. В процессе реорганизации бизнес-управления особое внимание уделяется теперь человеческому фактору, который становится важнейшим ресурсом компании. Децентрализация и деконцентрация управленческого аппарата, его гибкость, ориентация на инновации, инициатива, ответственность, творческое решение, открытость управляющих, работающих как единая команда на общую цель, радикально меняют структуру организации и результаты ее деятельности.

Бизнес как наиболее динамичная социальная структура становится своеобразной исследовательской лабораторией но-

вых управленческих технологий. Именно в сфере бизнеса наибольшее распространение получают управленческие проекты сетевыми организациями, которые строятся на горизонтальных связях. Новые разработанные методики менеджмента транспортируются в некоммерческие структуры, в том числе и в сферу государственного управления. Сетевые структуры вытесняют иерархические организации как менее эффективные. Тем самым ставятся под сомнение возможности бюрократической управленческой системы и иерархической управленческой парадигмы в целом, возникает задача преобразований в сфере управления. Более того, административная реформа сама становится компонентом управления и управленческим ресурсом. *Общий смысл преобразований в сфере управления — становление постбюрократической управленческой технологии.* Постиндустриальные организации являются преимущественно саморегулируемыми, самовоспроизводящимися, в силу этого они не требуют специализированной контролирующей и организующей деятельности, а следовательно, и специального бюрократического аппарата. Однако в современных условиях новые организационные структуры и сетевые управленческие технологии лишь ограничили сферу бюрократического управления, но не отменили его. Происходит своеобразная конвергенция управленческих систем и управленческих технологий.

Таким образом, современная мировая политико-экономическая ситуация, обострение экономической и политической конкуренции побуждают и отечественных ученых, политиков, руководителей крупных промышленных комплексов переосмысливать существующие управленческие технологии, разрабатывать новые принципы управления. Новые управленческие технологии должны обеспечить эффективность политических решений, стабильное развитие экономики, высокую ликвидность бизнеса, систематическое освоение производства новых товаров и услуг. В современных условиях нестабильности и рисков надежды на достижения этих целей все в большей степени связываются с технологиями управления сетевой организацией. Доминирующие формы организации бизнес-структур и управления ими не позволяют оперативно и эффективно решать как краткосрочные, так и перспективные задачи. Сетевые управленческие технологии в силу их универсальной применимости рассматриваются как способ преодоления организационного и управленческого кризиса на различных уровнях. Преимущества сетевого управления в сфере бизнеса обусловлены как гибкостью реакций хозяйствующих субъектов на изменения рынка, так и максимальной заинтересован-

ностью всех участников сети в результативности совместной деятельности, которая зависит от развитости отношений самих участников сети.

Переход предприятий к сетевому управлению предполагает формирование не только новой стратегии, учитывающей их совместную деятельность, но и создание интегративной методологии проектного управления и формирование новых динамичных организационных управленческих структур. Хотя интегративная теория сетевых организаций и управления пока не создана, определенные концептуальные и практические принципы создания сетевых структур, сетевых управленческих технологий сформированы и достаточно успешно используются в управленческой практике. Сутью сетевых управленческих реформ является переход от централизованных субординационных механизмов управления к сетевым методам координации совместной деятельности. Производственный комплекс в данном случае должен рассматриваться как самостоятельный хозяйствующий субъект в условиях сетевого управления. *Сеть* понимается как особая система организации и управления комплексом предприятий, государственных институтов, бизнес-структур, некоммерческих организаций, управленческим ресурсом которой является наличие определенных *системных ролей и порядок их распределения*. Сетевая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов, конкретное содержание которых определяется характером сетевой структуры в целом. Открытость сетевой структуры позволяет ей неограниченно расширяться, включая новые узлы, используя сетевые коммуникационные коды, чем обусловлена высокая динамика сети и ее доступность для инноваций. Предоставление возможности использования определенного коммуникационного кода, регулирование информационных потоков становится важнейшим инструментом управления. Морфология сети является источником и инициатором перестройки применяемых управленческих технологий и перераспределения управленческих ресурсов.

Формирование состава участников сети — важнейший стратегический компонент сетевого управления. В отличие от административно-иерархического подхода состав участников сетевой организации определяется с учетом их интересов и возможностей как самостоятельных хозяйствующих субъектов на рынке и централизованного перераспределения функций и ресурсов сетевого управления. При этом необходимо обеспечить устойчивость состава участников сети и повышение ее конкурентоспособности. Содержательным объединяю-

щим компонентом сети может стать ориентация современной экономики на инновации. Ориентация на инновации становится стратегическим управляющим ресурсом сети, критерием подбора участников и их статуса в системе. Эффективность проектов достигается перераспределением рисков и организационных издержек инновационного производства среди его участников.

Бизнес-модель сетевого управления можно использовать для построения концепции сетевого госуправления, поскольку современное государство структурно-функционально в значительной степени воспроизводит ситуацию корпорации, реорганизуемой в соответствии с современными глобальными вызовами, а сетевая бизнес-структура в определенном смысле воспроизводит форму федеративного государства с демократическими политическими режимами. Таким образом, современное государство и современный промышленный комплекс находятся в аналогичных условиях перехода к новым организационно-управленческим технологиям, обусловленного необходимостью ответа на глобальный вызов современности. В силу этого возможен переход от анализа особенностей менеджмента, обеспечивающего саморазвитие предприятия в условиях формирования сетевой экономики, к выработке общих рекомендаций по организации процессов формирования сетей, совершенствованию системы управления сетевыми системами и освоению сетевых принципов повышения эффективности на базе освоения сетевых эффектов.

Главным требованием к участию в сети становится способность ее субъектов объединяться для *совместного* действия в рамках сетевого проекта, результативность которого напрямую зависит от действий субъектов сети. Уровень компетенций субъектов сети для совместной работы в разных организационных структурах управления задается условиями минимизации организационных издержек. В сетевой организации объединяются равноправные, высокопрофессиональные участники, добровольно взявшие обязательства по определенному виду поведения и взаимодействия с участниками сети. Субъекты сети должны использовать стандартные технологии управления проектами, принятые в сети, поскольку выполнение проектов является основным источником дохода ее участников и источником управленческих ресурсов. Использование единого стандарта управления проектами позволяет сократить не только организационные издержки, но и обеспечить равенство партнерских отношений. Участники сетевой организации должны стремиться к расширению объемов собственных

инфраструктурных функций для общего сокращения издержек в проекте. Отбор участников сети производится в соответствии с данными требованиями среди компаний, специализирующихся в конкретной предметной области.

«Нетизация», таким образом, предстает как процесс формирования сети с ее узлами и связями для достижения целей в соответствии с потребностями и ожиданиями партнеров и деловой конъюнктурой. В результате создается компания-сеть со структурой федеративного типа, связывающей относительно самостоятельные узлы отношениями координации. Подсистемы-сети представлены особыми, автономными хозяйственными единицами, отделениями, производственными сегментами со своими центрами управления. Гибкой сетевой структурой производственного комплекса обеспечивается более эффективное выполнение его программ.

В современном промышленном сетевом управлении сложились две модели построения сетевых организаций. Сетевая организация может создаваться на основе крупной компании, которая является головным заказчиком и занимает доминирующее положение в деловых операциях. Фирмы меньшего размера, которым поручается выполнение отдельных видов деятельности, в таком случае попадают в зависимость от более мощного партнера, а сеть превращается в модификацию иерархизированной структуры. Сетевая организация может быть также сформирована из компаний, близких по масштабам, юридически самостоятельных, но поддерживающих устойчивость друг друга в хозяйственном отношении. Каждая из объединившихся компаний специализируется на отдельных видах производственной деятельности. Например, на маркетинговых исследованиях, обеспечении сырьем и материалами, составлении бухгалтерской отчетности, подборе кадров и повышении их квалификации, послепродажном обслуживании продукции отрасли или группы компаний. Компании в этом случае могут освободиться от многих видов деятельности и сконцентрировать все ресурсы на приоритетных для себя областях специализации, на собственных уникальных технологиях, которыми обеспечиваются их конкурентные преимущества. К ним относятся прежде всего научно-технические разработки и производственный процесс. Сетевое разделение труда и сетевая инфраструктура формируются на основе сетевого проекта. В результате исчезают традиционные разграничения между внутренними и внешними членами организации, собственными и чужими ресурсами, крупными и мелкими фирмами, процесс создания благ превращается в совокупность услуг.

Традиционные технологии управления заменяются договорными отношениями, которые связывают в единую систему владельцев долей капитала, оборудование и отдельных сотрудников.

Проект является ядром любой сетевой организации, им определяются методы сетевого управления, организационные принципы сети, мотивы интеграции ее субъектов.

Для *проектного управления* необходимо наличие специального сетевого менеджмента, задающего регламенты поведения в сети и в сетевых проектах. Обязательство по соблюдению сетевых правил и регламентов добровольно должны взять на себя участники сети. *Сетевая зависимость* участников проекта превращается в главный ресурс стратегического управления проектом. Большое значение для эффективной реализации сетевого проекта имеет подготовительный этап его создания. На этапе подготовки разрабатываются цель и содержание деятельности проектируемой организации, нормы и методы управления в сетевом проекте и его подструктурах, нормы подготовки решений о реализации проектных заданий, критерии отбора и выбор проектов, нормы оповещения участников сети о проекте, отбор участников проекта. В этой части сосредоточены также формы управленческих документов, процедуры принятия решений в процессе реализации проекта, технология и стандарты управления проектом, способы разделения конечного материального результата и наработанных нематериальных активов в проекте. Тем самым задаются параметры особого сетевого пространства, в котором формируется специфический стиль отношений между участниками сети, особая *сетевая культура*.

Цель сетевого проекта является стратегическим ресурсом управления сетевой организацией, ее объединяющим принципом, мотивом деятельности как сети в целом, так и каждой ее подструктуры. Целью проекта задаются регламенты и компетенции сети, определяются сроки ее достижения, осуществляется создание и выбор управленческих сетевых технологий, распределяется ответственность участников и перед сетью, и друг перед другом, задаются комплекс компетенций и мотивация субъектов сети на достижение проектной цели, методы координации совместной работы. Целевая ориентация каждого субъекта сети должна быть учтена в цели сетевого проекта. Именно тогда участие в сетевом проекте становится для его участников собственной потребностью, средством достижения собственных целей, мотивом деятельности. Ожидания участников сети должны учитываться как ресурс проектного управления.

Сеть, таким образом, представляет собой сложно организованную, структурированную, динамическую целостность, компонентами которой являются сетевые подсистемы: информационная, региональная, технологическая, интеллектуальная. В каждой подсистеме формируется свой класс задач и методов их решения, работающих на достижение цели сетевого проекта. Функционирование сетевой системы в целом задается ориентацией сетевого проекта на инновационную экономику, которая является *сверхзадачей* сети.

Сетевые управленческие технологии работают, если они осознаются участниками сети как справедливые и полезные для достижения индивидуальных целей. Легитимация управленческих технологий основана на определенности координационных отношений, на признании ценностей, норм и правил взаимодействия в сети, на принятии единых стандартов управления и требований к компетенциям участников, на понимании необходимости взаимной согласованности действий и необходимых уступок для достижения целей. Учет этих организационных требований обеспечит устойчивость состава сети и сокращение условий для отказа от выполнения договорных обязательств.

Важнейшим условием обеспечения эффективности сетевых проектов является принятие управленческих решений на основе равноправных партнерских отношений. Одним из аспектов подобных решений является управленческая норма распределения доходов в проекте по оценке реального вклада и принятых рисков каждым его участником. На основе анализа рисков и организационных издержек, возникающих в сетевых проектах, осуществляется выбор состава участников проекта и определение их доли в общем доходе проекта.

Проектное управление, таким образом, превращается в управление узловыми проектами сетевых структур со своими центрами управления. В связи с этим встает задача формирования *координационного центра управления* сетевым проектом и норм его связи с центрами управления узловыми проектами сети. Каждый узловой проект работает на реализацию генерального сетевого проекта, который является в силу этого стратегическим управленческим ресурсом. Содержанием стратегического управления становится совмещение интересов участников глобального проекта, методом — управление финансовыми и правовыми ресурсами. В зависимости от масштаба сети определяется и масштабность генерального проекта. Цели, сформулированные в сетевом проекте, должны мобилизовать творческий потенциал участников, стимулировать их

потребность в самореализации. Сеть, таким образом, становится творческим коллективом, успех которого зависит как от общей стратегии, так и от творческих усилий каждого участника, а потребность в творчестве и самореализации превращается в нематериальный ресурс стратегического управления.

Практическая реализация этих принципов в сетевом проекте формирует основу *сетевой корпоративной культуры*, нормы и правила которой в значительной мере определяют поведение ее участников и являются, помимо договорной дисциплины, важнейшим средством управления созданной структурой. Сетевой культурой задается смысловой контекст принятия решений и их выполнения. Сформированная корпоративная культура сети побуждает ее субъектов к определенному типу поведения. Значение корпоративной культуры в сетевом управлении возрастает в условиях неравноправных отношений при наличии в сети монополиста, который автоматически становится участником всех узловых проектов, реализуемых в сети.

В современной ситуации становящиеся сетевые структуры вступают в противоречивые отношения с доминирующими субординационными организационно-управленческими принципами. Сетевая корпоративная культура, основанная на принципах взаимной ответственности и доверия, становится необходимым условием разрешения или предупреждения этого противоречия. Однако создание собственной корпоративной культуры является долговременным и недешевым мероприятием, для которого у корпораций часто отсутствуют необходимые ресурсы. Как выход из сложившейся ситуации возможен своеобразный «импорт культуры». Импорт корпоративной культуры не сводится к копированию стандартов какой-либо сетевой организации. Формирование сетевой культуры в любом случае является непрерывным, длительным процессом выработки собственной ценностной ориентации корпорации, которая превосходит прагматичные цели победы в конкурентной борьбе. Сетевой культурой задаются ценности организации, реализующиеся в цели сетевого, генерального проекта, которой в свою очередь определяются цели и задачи узловых проектов.

Значение сетевой культуры возрастает в условиях виртуализации современных организационно-управленческих структур. Современные информационно коммуникативные технологии, без которых невозможно современное производство и управление, не только расширяют границы сотрудничества, но и задают особый тип общения, формируют его структуру, запуская своеобразный процесс сетизации, виртуализации экономики. В процессе замены старой организационно-управлен-

ческой структуры утрачиваются сложившиеся физические и правовые параметры компании, которые вытесняются новыми структурами. Так, например, в новых организационных структурах активно используются интернет-коммуникации, информационно-технические средства в работе с проектом или сетевыми фракциями. Эффективная совместная работа с применением современных компьютерных технологий может выполняться сотрудниками, которые не находятся не только в одном офисе, но даже в одной стране. Команда сотрудников функционирует в особом виртуальном электронном пространстве, тем самым меняется статус работника в компании. Сотрудник уже рассматривается не с позиции занимаемой должности, не как функционер, определенное «место» и должность, а как совокупность знаний и умений, как потенциальный ресурс, доступный для всех в рамках компании. Формально для виртуальной компании имеет значение только содержание ресурса и его доступность. В современных условиях виртуальными постепенно становятся не только группы (команды) в рамках корпорации, но и целые компании. Виртуальным ресурсом при определенных условиях может стать и менеджмент сетевой компании, физическое присутствие управляющих «на службе» в современных условиях совершенно необязательно. Таким образом осуществляется и виртуализация управления.

Новые организационные и управленческие принципы уже применяются в практике управления крупными транснациональными корпорациями, масштабы деятельности которых в различных сегментах мирового рынка потребовали изменений в управлении. Новая управленческая практика дает возможность выявить преимущества и недостатки сетевых принципов построения компаний, трудности, с которыми приходится сталкиваться в сетевом менеджменте, определить способы их преодоления. Высокие экономические показатели корпораций в значительной мере обусловлены эффективностью сетевой организации, компетентностью ее субъектов. К преимуществам сетевого менеджмента, безусловно, относятся гибкость, высокая степень адаптивности сетевых компаний в ситуации нестабильности, способность быстро реагировать на изменение конъюнктуры, концентрация деятельности компании на приоритетных областях специализации, на уникальных процессах, существенное сокращение издержек, повышение доходов. Возникают реальные условия для снижения уровня занятости, исключения дублирования при использовании квалифицированной рабочей силы, привлечения к совместной деятельности

в рамках сети самых лучших партнеров. Эффективность сетевых компаний гарантируется рациональной структурой и низким уровнем издержек, что позволяет существенно снизить совокупные затраты на производство конечной продукции.

Однако применение в производственной практике сетевого менеджмента выявило и определенные границы, трудности и слабые места сетевых технологий. Во-первых, еще недостаточно разработана научная основа сетевых технологий, фундаментальные исследования в данной области существенно отстают от потребностей практики. Во-вторых, сетевая организация нарушает и разрушает сложившиеся принципы управления, становится своеобразным управленческим укладом, который плохо интегрируется в доминирующие субординационные управленческие структуры. Сетевая концепция отрицает организационные принципы, присущие хозяйственно обособленным, замкнутым, самообеспечивающимся и саморазвивающимся организационным структурам. Принципы сетевых организаций тормозят развитие свободного предпринимательства. Сложившаяся в сети система всеобщей зависимости ограничивает мотивацию предпринимателей и их возможности, ориентацию на инновации как средства увеличения собственной прибыли. Сетевая структура разрушает рынок свободного предпринимательства. Сеть, по сути, является супермонополистом. В перспективе рациональная и эффективная сеть сделает излишней любую другую форму организации.

Однако в современной ситуации сетевые организации, конкурируя с традиционными рыночными организационно-управленческими структурами, и сами попадают в достаточно сильную зависимость от рынка. Поскольку наряду с собственными мощностями и персоналом они используют на договорных условиях необходимые ресурсы внешних организаций, их деятельность напрямую определяется внешними факторами, к которым относятся несетевые организации.

Но, кроме того, в морфологии сети проявились собственные специфические и для нее угрожающие слабые места. Разрушающим элементом сети становятся ее достоинства: открытость сетей, динамика самоорганизации, неопределенность в планировании для членов сети. В сетевых структурах существенным образом модифицируются традиционные трудовые отношения, практически отсутствует материальная и социальная поддержка участников сети вследствие отказа от классических долгосрочных договорных форм. Использование трудовых ресурсов основывается на заключении срочных трудовых договоров, частичной занятости, договоров о взаимном предо-

ставлении персонала компаниями, договоров со специалистами свободных профессий. В связи с этим возрастает зависимость сети от кадрового состава, возрастают риски компании, связанные с текучестью кадров. Специализация и концентрация ключевых компетенций в сетевых подструктурах становятся препятствиями для мобильной переориентации производства в соответствии с рыночной конъюнктурой, вступают в противоречие с ориентацией сети на многоплановую квалификацию общего профиля. Разнородность участников и неясность перспектив их положения в сетевой структуре, неустойчивость членства заставляет субъектов сети переосмыслить оценку и отношение к конкурентам и партнерам. Сегодняшний противник в будущем может оказаться партнером по сети и наоборот. В этой ситуации существенным образом трансформируется мотивационная функция конкуренции.

Основная трудность применения сетевого управления в современных условиях заключается в том, что сетевая организация не позволяет непротиворечивым образом достичь главной цели капиталистической рыночной экономики — получить прибыль. Частный интерес, конкуренция как методы ее достижения в сетевой структуре в значительной мере ограничиваются и вытесняются общим сетевым интересом. Субординационные организации и централизованные управленческие технологии, которые являются средством реализации классических рыночных ценностей, не соответствуют меняющимся и изменившимся организационным структурам. Они не способны выработать адекватные решения в условиях кризиса, и, более того, сами во многом становятся причиной и инициаторами кризиса.

В ситуации системного кризиса существующие управленческие технологии не только неэффективны, но и потенциально опасны, поскольку воспроизводят и закрепляют старые формы организации и методы управления ими, углубляют и обостряют противоречия. Классический бюрократический менеджмент, эффективно работающий в период классического рыночного капитализма, во многом становится источником кризисов в сфере современной экономики и политики. Классический менеджмент, основанный на идеях Ф. Тейлора и М. Вебера, эффективен в стабильных, воспроизводящихся условиях и не способен к адекватным управленческим решениям в ситуации нестабильности и риска. Возникновение в современном управлении *ad hoc* технологий: стратегического и инновационного менеджмента, антикризисного управления является

свидетельством исчерпанности существующей управленческой теории и практики.

Информационные технологии радикально изменяют основу и технику управления, создают возможность оперативно принимать решения и непосредственно доводить их до реальных исполнителей. Но тем самым существенно меняются требования к менеджменту и критерии профессионализма в управлении.

Становится очевидным, что глобальная экономика, метаэкономика не может развиваться в старых рыночных структурах, на основе принципов и ценностей экономического либерализма, которые создавались как ответ на индустриальный вызов, под достижение определенных целей. В силу этого противоречие между новыми организационно-управленческими структурами и старыми целями является выражением и отражением кризиса ценностей современного общества. В кризисе технологий управления проявились изменение роли экономики в жизни общества, становление нового типа хозяйства, ориентированного на новые общественные ценности. Этот противоречивый процесс становится предметом исследования в новой науке — социэкономике. Если неоклассические экономические модели основываются на представлении о рациональном поведении человека и общества, мотивами выбора которых является стремление к максимальному удовлетворению потребностей, то в социэкономической модели человеческий выбор во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в экономике, мотивируется нравственными ценностями. Именно они должны, по версии Этциони, вытеснить капиталистические рыночные ценности, стимулировать развитие глобальной сетевой культуры.

Рассматривая хозяйство в широком социокультурном контексте, социэкономика выходит на метауровень социальных исследований, тем самым существенно изменяется предмет общественных наук, их соотношение и взаимосвязь в социальных исследованиях, формируется новая исследовательская парадигма, основанная на трансдисциплинарной методологии. Таким образом, *социэкономика представляет научное направление (область научного знания), исследующее закономерности современной экономической жизни в аспекте моральных императивов и критериев социальной справедливости.*

Объектом социэкономии является хозяйственная деятельность, осуществляемая на различных территориальных и организационных уровнях, а ее предметом — экономические отношения, регулируемые морально-этическими требованиями-

ми, установками и предписаниями. Правовые нормы, нравственные императивы и моральные принципы предстают как обязанности человека. Ценностные ориентации экономических субъектов, разделяемые ими культурные и моральные нормы ограничивают спектр выбора в экономической сфере как целей, так и средств их достижения. Индивидуальный свободный выбор рыночных агентов, таким образом, формируется под воздействием не только рационального личного интереса, стремления к максимизации прибыли, но и морально-этических ограничений, социальных обязательств и ожиданий. Общество предстает как целостность, основанная на свободном выборе и ответственности составляющих его индивидов. Экономическое поведение в таком случае не ограничивается сферой хозяйства, а затрагивает как жизнедеятельность отдельного человека в целом, так и все стороны функционирования общества.

Не ограниченная определенной идеологией, социэкономика как область исследования открыта по отношению к широкому кругу позиций, что является необходимой предпосылкой метасоциальных исследований. Трансдисциплинарный подход социэкономике, объединяющий общественные дисциплины, изучающие взаимоотношения и взаимодействия между экономикой и обществом, позволяет проанализировать специфические характеристики современного этапа развития общества, сутью и содержанием которого является становление общества сетевых структур. Включение экономических процессов в широкий социокультурный контекст открывает возможности новых оценок принципов организации рыночной экономики и перспектив ее развития. Социэкономика не дистанцируется от традиционных экономических исследований, а, напротив, включает их в качестве своего необходимого компонента, что позволяет определить границы и возможности традиционной политэкономии, ее методологии и истинность ее оценок и эффективность прогнозов.

Предметом экономической теории является рациональное экономическое поведение рациональных индивидов, экономических субъектов, принимающих решения. Сообщество с этих позиций рассматривается как сумма всех индивидуальных рациональных решений. Утилитаризм, максимальное удовлетворение растущих потребностей (в основном материальных), рационализм и индивидуализм, которые являются мировоззренческими мотивами классической экономической парадигмы, оцениваются как естественные качества человека. Результатом исследований в политэкономической теории становится

представление о человеке, основанное на постулате естественного эгоизма индивидов, слабо ограниченного общественным договором, который поддерживает определенный минимум социального порядка. Таким образом «человек экономический», пустая абстракция традиционной экономики, становится аксиомой социальной теории, определяющей направление исследований и оценки результатов гуманитарных наук, задающей основания и формы индивидуального поведения.

Формирование социоэкономической парадигмы обусловлено объективными процессами в реорганизации общественной жизни, становлением общества сетевых структур. Новая мировая ситуация существенно изменяет требования к существующим управленческим технологиям прежде всего в сфере бизнеса. Однако сходные процессы происходят и в политической сфере жизнедеятельности общества. В современных условиях теряются принципиальные организационные различия между государственными и негосударственными структурами. Переход к сетевому менеджменту осознается в теории управления как адекватный ответ на глобальный исторический вызов, в силу чего на сетевую модель возлагается миссия изменения мира.

Хотя сетевая модель позиционируется как инновационный прорыв в сфере управления экономикой, она тем не менее не является открытием бизнес-менеджмента нового века. Сетевые структуры исторически сформировались вне экономической сферы общественной жизни. Наиболее яркими примерами являются организационно-управленческие структуры университета и федеративного государства. Современная политическая сетевая структура представлена моделью федеративного правового государства, управленческие компетенции которого формируются в сложных отношениях с гражданским обществом. В этих условиях консерватизм управленческой бюрократии, неукоснительное соблюдение правил и процедур, личная безответственность чиновника снижают эффективность и результативность управленческого труда, а отсутствие критериев успеха и неудач управленца переориентирует его мотивацию. Бюрократическое управление, эффективное в стандартных ситуациях, в целях самосохранения стремится любую ситуацию представить как устойчивую и повторяющуюся. В сетевой организации бюрократический управленческий аппарат либо существенно ограничивается, либо вообще упраздняется, что вполне возможно, если передать его функции электронному правительству. С развитием и распространением информационно-коммуникативных технологий отношения управляющих

и управляемых в обществе могут в значительной степени модифицироваться.

Появление новых организационно-управленческих структур всегда является ответом на исторический вызов. Так, формирование национального либерально-буржуазного государства было ответом на вызов модерна. Переход к новым структурам и управленческим технологиям сопровождался революциями и столкновением управленческих элит. В современных условиях исторический опыт провоцирует постановку весьма актуальных вопросов: «Чем обусловлен интерес к сетевым методологиям?». «Какое общество создается посредством сетевых технологий?». «В каком обществе мы будем жить?».

И хотя сейчас адекватно оценить новые организационно-управленческие принципы достаточно сложно, пожалуй, можно согласиться с дефиницией будущего как эпохи компаний-сетей и сетей из компаний, основанных на новых принципах менеджмента. В социоэкономической парадигме сеть предстает как организационная структура постиндустриального глобального общества, а сетевое управление как новый тип разделения труда, распределения властных управленческих функций и полномочий. Постмодернизм в этом случае рассматривается как историческая форма общества, противостоящая предшествующим типам общества.

В рамках современного общества складывается и довольно успешно функционирует новая управленческо-организационная субструктура, представленная некоммерческими организациями, значение и деятельность которых еще недостаточно осмыслены как в отечественной, так и в западной социально-экономической теории. Деятельность Non-government organization (NGO) или Non-profit organization (NPO) осмысливается в основном в апофатической терминологии, практически нет позитивных дефиниций их структуры, функций, задач, перспектив. Но именно эти организации предстают как своеобразная социальная лаборатория, в которой создается матрица новых социально-экономических отношений постмодерна. На эти организации и следует обратить пристальное внимание новой науке — социоэкономике, которая должна выработать систему критериев оценки разрабатываемых организационно-управленческих проектов. Именно тогда социоэкономика сможет выполнить важнейшую социальную функцию: стать методологией экспертных оценок глобалистских и антиглобалистских проектов.

В социоэкономической парадигме становится очевидным, что американский проект будущего, который позиционирует-

ся как безальтернативный, воспроизводит капиталистическую модель рынка со всеми ее негативными характеристиками. Главными компонентами и управленческими ресурсами проекта остаются экономический эгоизм, эксплуатация и политика двойных стандартов. Без этих компонентов американская модель неконкурентоспособна. Понятно, что американский проект не может рассматриваться в качестве универсальной модели для информационного общества. Невозможен вообще перенос существующих организационно-управленческих структур в другую социокультурную реальность в качестве ответа на исторический вызов.

В качестве подлинной альтернативы можно рассматривать сетевой проект, сетевую организацию общества и соответствующие управленческие технологии. Сущностью информационной эпохи, информационно- сетевого общества является производство и использование нового знания. В этом смысле более адекватным новой эпохе термин — «общество знания». Производство нового знания и его внедрение не может основываться на старых управленческих технологиях. Научно-технические инновации становятся решающим фактором международной конкуренции, а экономическое развитие общества все более зависит от производства новых знаний.

В этой ситуации каждая страна должна существенным образом проанализировать свои активы и разработать стратегический проект собственного будущего в глобальном мире. В условиях становления мирового информационно-сетевого сообщества национальные особенности страны могут стать как мощным фактором ее развития, так и препятствием конкурентоспособности в мировой экономике и политике. Для формирования и функционирования «общества сети» необходимы серьезные и одновременные инновации в «hardware» и «software». Если мы хотим построить информационное общество, которое основано на высокоэффективной переработке и обеспечении информацией, необходимо проведение ряда структурных реформ. Во-первых, необходимо изменить тип экономики («hardware»), операционной системой для «hardware» является макроэкономическая политика государства. Во-вторых, создать программное обеспечение инноваций, соответствующее законодательство («software»). Декларировать приверженность рыночной экономике и информационному обществу просто, но недостаточно. Это и есть слабое звено во всех проводимых реформах.

В условиях глобальной трансформации правительства большинства стран демонстрируют неспособность справлять-

ся с ИТ-революцией. Экономика и политика не отвечают должным образом на инновации в сфере информации и коммуникации. Сегодня разделение мира происходит в сфере информационных технологий, и данное явление требует прихода новых лидеров и принятия решений, гарантирующих настоящее и предопределяющих изменения в будущем. Новые индустрии информационных технологий станут ключевым элементом лидирующего индустриального сектора в XXI в. Главным преимуществом революции информационных технологий являются возможности более эффективного обмена информацией. Устоявшиеся деловые отношения отходят на второй план, уступая место отношениям, регулируемым рынком, поскольку они успевают за технологическими инновациями. Поэтому революция информационных технологий изменяет основы экономической действительности, а через это политическую и социальную сферы.

В глобализирующемся мире Россия с ее огромным потенциалом занимает особое положение. Однако возможности России используются явно недостаточно и неэффективно. Чтобы занять должное место в мировой системе, необходимы реформы во всех сферах жизнедеятельности общества. И прежде всего России следует отказаться от модели догоняющей модернизации, от индустриальной структуры экономики и освоить более продвинутое модели. Фундаментальные знания, которыми обладает Россия, должны реализоваться в оригинальных технологиях и в стратегическом проекте «Социоэкономика и политика для экономического возрождения». В этом проекте следует определить основные рамки экономической политики на 10—20 лет на основе ИТ-революции. Развитие информационно-коммуникативных технологий — необходимое условие и способ реализации проекта. Поскольку информация и знания играют важную роль в экономической деятельности, генеральным направлением технологического прогресса является ПК и Интернет. Особенностью современных ИТ является распространение, переработка данных на децентрализованной основе, через Интернет к информационно-коммуникационной Сети может подключиться каждый.

Хотя по разным причинам Россия пока отстает от многих других стран в применении ИТ, происходящие в России изменения можно назвать ИТ-революцией. Применяемые цифровые технологии позволяют посылать и получать мгновенно информацию в различных форматах и объемах. Посредством ИТ создана сетевая структура, непосредственно связывающая многие объекты. Это сделало возможным обмен информацией не-

посредственно со служащими внутри компании и с другими компаниями и организациями. Избиратели также получили инструменты непосредственного обмена мнениями с избираемыми кандидатами. И самое главное, ИТ производят умножающийся эффект информации. Если различные виды информации объединены разумно, то прибавочная ценность информации умножится. Расширение информационных сетей и совершенствование качества их содержания увеличивает ценность информационной Сети, ее экономический потенциал. Эти инновации способствовали фундаментальной перестройке и реконструкции существующей организационной структуры, сделали управление обществом намного более открытым. Мир изменился, и политические деятели, бюрократы и бизнес точно так же должны теперь следовать новым правилам. Отмеченные факторы способны вызвать фундаментальные изменения в политическом, экономическом и социальном управлении в нашей стране.

Современная Россия — общество, в котором присутствуют учреждения, созданные западной цивилизацией: современное независимое государство, промышленные фирмы, рынки. Однако экспортированные западные институты в российских реалиях обрели неожиданные характеристики. С внедрением новых технологий более обостренно проявились нерешенные и специфически российские проблемы, возродив дискуссии о выборе пути развития России, о российской культурной идентичности. Тем самым была актуализирована проблема универсальности техногенной цивилизации, капиталистической формы рыночных отношений, что делает сравнение российского и западного обществ более значимым не только в теоретическом, но и в практическом отношении.

Но, несмотря на проблемность результатов многих реформаторских решений, положительные последствия перехода России к новым технологиям также очевидны: расширились границы человеческой инициативы, культурного общения, возросла психическая мобильность общества, без чего невозможны никакие социальные преобразования. Однако важнейшим компонентом глобальной революции должна стать переоценка ценностей, которыми задается образ жизни эпохи. Именно новые ценности наполнят содержанием и смыслом новые и новейшие управленческие технологии. Без них любые инновации в управлении превращаются в оружие массового поражения.

Список литературы

1. *Барзилей М., Армаджани Б.* Прорыв сквозь демократию // Классики теории государственного управления: американская школа. М., 2003.

2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
3. *Бородкин Ф.М.* Социоэкономика. Статья 1. Путь к господству над хозяйством // *Общественные науки и современность.* 2006. № 4.
4. *Бородкин Ф.М.* Социоэкономика. Статья 2. После конца экономики // *Общественные науки и современность.* 2006. № 5.
5. *Бехман Г.* Современное общество как общество риска // *Вопросы философии.* 2007. № 9.
6. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // *Новая индустриальная волна на Западе: Антология.* М., 1999.
7. *Колпаков В.А.* Эволюция экономической теории от А. Смита к неосмитианству // *Вопросы философии.* 2006. № 11.
8. *Поланьи К.* Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.
9. *Пригожин И.* Философия нестабильности // *Вопросы философии.* 1991. № 6.
10. *Сурин А.В.* На пути к формированию науки управления. М., 2007.
11. *Сурин А.В.* Сетевые организационно-управленческие технологии: конъюнктура или требование времени // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество).* 2008. № 3.
12. *Сурин А.В., Молчанова О.П.* Инновационный менеджмент. М., 2008.
13. *Федотова В.Г.* Человек в экономических теориях: пределы онтологизации // *Вопросы философии.* 2006. № 9.